

УДК 947/987

Е. Е. Подорожная

**СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1861-1914 гг.)**

Актуализируется проблема белорусской истории - интеграция Беларуси в состав Российской империи в период капитализма. Отечественные ученые не смогли выработать единый взгляд на данную проблему, в то время как российская историография сводит интеграцию западных губерний в состав Российской империи в 1961-1914 гг. исключительно к экономической необходимости. В статье систематизируется историография и определяется новый подход к изучению проблемы.

Вопрос о проблеме социальной интеграции Беларуси в состав Российской империи во второй половине XIX - начале XX в. не изучался в российской дореволюционной и в советской историографии.

В начале XX в. концептуальные аспекты проблемы пытались анализировать В. О. Ключевский, Л. А. Тихомиров, М. Т. Яблочков и др. [1]. Авторы рассматривали процесс социальной унификации Беларуси с остальными частями империи как историче-

скую закономерность, как возвращение в единую восточнославянскую общность белорусского народа после столетий пребывания в Речи Посполитой. Общей чертой их исследований является большой фактический материал. Однако большинство их работ носит описательный характер.

В советской историографии, в силу идеологической специфики, проблема социальной интеграции Беларуси в состав Российской империи не стала предметом специального исследования. Советская

историография, опиравшаяся на марксистско-ленинскую методологию, рассматривала некоторые аспекты вхождения Беларуси в единое социальное пространство Российской империи (отмена крепостного права, формирование единого сословия сельских обывателей, политика царского правительства в отношении дворянства и крестьянства и т. д.) [2]. Однако вопросы государственной политики по интеграции высшего сословия Беларуси, особенности вовлечения белорусской буржуазии в общеимперскую торгово-предпринимательскую деятельность учеными не затрагивались.

Бурные политические события второй половины 1980-х гг. пробудили в широких кругах белорусского общества повышенный интерес к собственной истории. В результате наступившей либерализации общественной жизни историки избавились от жестких идеологических ограничений. В этих условиях актуальность приобрели те исторические проблемы, которые замалчивались в советское время.

Первой попыткой нового осмысления истории Беларуси можно считать коллективный труд «Нарысы гісторыі Беларусі», написанный сотрудниками Института истории Национальной академии наук Беларуси [3]. Авторы положительно оценили последствия вхождения Беларуси в состав Российской империи, связывая развитие Беларуси с распространением на ее территории буржуазных реформ второй половины XIX ст. Таким образом, «Нарысы гісторыі Беларусі» основывались преимущественно на традиционном для белорусской советской историографии методологическом подходе, но для них характерны новые оценки исторических фактов.

Иных позиций придерживалось большинство белорусских исследователей начала 1990-х гг. Они считали, что Россия проводила на белорусских землях великодержавную политику, которая ограничивала возможности белорусского народа и гарантировала преимущество русской нации. Например, Л. Лыч и В. Новицкий охарактеризовали царскую политику на белорусских землях после разгрома восстания 1863-1864 гг. как «ассимиляцию» и «насильственную русификацию» [4].

С таких позиций рассматривает социально-правовой статус Беларуси в составе России в 1861-1900 гг. и белорусский исследователь А. Ф. Свиб [5]. Политика российских властей была охарактеризована как «силовой режим», что отразилось на государственно-правовом статусе Беларуси. Отдельно выделилась проблема русификации, затронувшая все сферы общественно-экономической жизни белорусских губерний. Используя богатый фактический материал, автор, однако, сосредоточила внимание на негативных последствиях пребывания в составе Российской империи белорусских губерний.

В конце 1990-х гг. в белорусской историографии обозначилась тенденция некоторой реабилитации политики самодержавия. Особо выделяются публикации А. Л. Киштымова [6], где утверждается, что «Беларусь - колония Российской империи» и требует всесторонней научной переработки, особенно в области экономики. На наш взгляд, этот тезис имеет место, так как политика самодержавия не была направлена

на экономическую экспансию белорусских земель и во многом способствовала их развитию путем вовлечения в общероссийский рынок, отмены крепостного права и создания единой правовой базы.

Схожих позиций придерживается исследователь М. А. Юрочкин [7]. В работе, посвященной городской реформе в Беларуси, автор утверждает, что проведение реформы по общероссийскому образцу приблизило Беларусь к российской общественно-политической модели и создало благоприятные условия для становления рыночных отношений в Беларуси. Оценивая положительно данный процесс, автор приходит, на наш взгляд, к важному выводу, что сопутствующие реформе ограничения в отношении евреев, в частности их участие в городском самоуправлении, не позволили властям достигнуть своей цели в слиянии Беларуси и России.

На рубеже столетий в белорусской историографии была сделана попытка создания обобщающего синтетического исследования. Такой работой стала книга «Нарысы гісторыі Беларусі» (1795-2002)» З. В. Шибeko. Автор подчеркивает, что после восстания 1863-1864 гг. главным стержнем царской политики в Беларуси стала русификация, то есть попытка сделать край русским [8, с. 102]. Он отмечает исключительно негативные последствия проводимой политики, результатом которой было возникновение слоя местного общества, который стал опорой российского господства. Вхождение белорусских земель в состав Российской империи, по мнению З. В. Шибeko, привело к отклонению от «естественного» пути модернизации общества и задержало процесс развития Беларуси. Однако последнее высказывание выглядит явно априорным.

Наиболее основательным исследованием, в котором поднимается проблема социальной интеграции, стала монография гродненского историка А. Ф. Смоленчука [9]. Белорусский исследователь в своей работе выделил особенность российской интеграционной политики - ее эволюционный характер. Он отмечает, что после разгрома восстания 1863-1864 гг. российские власти осуществляли целенаправленную политику деполонизации католического дворянства и ограничения роли католического духовенства, стремясь создать полное доминирование русского начала в крае. Однако, как верно отмечается в монографии, приравнивая в социальном и правовом отношении представителей высших элит Российской империи, властям не удалось создать консолидированное высшее сословие. Правильным, на наш взгляд, является вывод автора о том, что, несмотря на нежелание местных элит идти на сближение с русским «элементом», в самой империи не было необходимого цивилизационного потенциала, чтобы «покончить с роковым попольским вопросом». Этим объясняются шатания между традиционными средствами полицейско-бюрократического господства и эпизодами вынужденного либерализма. Так, А.Ф. Смоленчук подробно рассмотрел политику в отношении высшего сословия края и пришел к выводу, что она проводилась под влиянием процесса превращения Российской империи в национальное государство [9, с. 124].

Значимым исследованием в белорусской историографии является монография А. П. Житко [10]. Одной из заслуг автора было введение в научный оборот большого нового круга источников. Впервые в отечественной историографии появилась обобщающая работа по дворянству Беларуси. Автор исследовал историческую роль и место дворянства в социально-экономическом развитии Беларуси от отмены крепостного права до Первой мировой войны. Автор обратился к проблеме социально-правового положения дворян Беларуси и попытке самодержавия создать условия для успешной интеграции высшего сословия Беларуси в российские элиты, первоначально проведя «разбор шляхты». Изучая аспект социальной интеграции Беларуси, исследователь указал на соответствие основных процессов Беларуси с общероссийскими. Так, по примеру России в Беларуси наблюдалось сокращение дворянского и увеличение бессословного частного землевладения, уменьшение удельного веса дворянства в социальной структуре общества в сравнении его с показателями по империи в целом.

1990-е годы привели к некоторому отрицанию марксистско-ленинской методологии и в российской исторической науке, в том числе при разработке сословной истории. В фундаментальной работе Б. Н. Миронова «Социальная история» впервые прозвучала мысль о процессе присоединения окраинных земель как о процессе «интеграции» [11]. Однако предметом специального изучения вопрос не стал. Основное внимание автор уделит процессу преобразований сословий в классы и формирования нации. Б. Н. Миронов определил, что наличие в составе Российской империи разных национальностей еще более затормозили процесс, в результате которого формирование российской нации и российского национального государства до 1917 г. не завершилось, а значит никакой социальной, политической, культурной интеграции не произошло. Исследователь отмечает восстание 1863-1864 гг. как определенный рубеж в разрешении вопроса о единстве империи. По мнению автора, именно с событий 1863 г. политика, направленная на интеграцию национальных окраин в состав империи, стала всеобщей и характеризовалась сотрудничеством правительства с местными элитами, которые в большинстве своем получили права русского дворянства.

Процесс интеграции автор видит закономерным в условиях начавшего формирования национального самосознания русского народа, создания нации и утверждения новой формы экономических отношений, главным из условий которых должна была стать унификация империи. Поэтому правительственные меры, направленные на интеграцию, отличались решительностью и жесткостью.

Л. Е. Горизонтов в работе «Парадоксы имперской политики» также делает попытку реабилитировать репрессивную политику властей, объясняя ее необходимостью империи в самосохранении [12]. На наш взгляд, противоречивым является вывод автора об успешном проведении социально-правовой интеграции белорусских земель в состав Российской империи. С такой точкой зрения трудно согласиться,

поскольку исследователь в основном уделял внимание административно-политической интеграции, эпизодически обращаясь к вопросам социально-экономической истории. Кроме того, нелогичность вывода подтверждает высказывание самого автора о том, что процессу интеграции препятствовала непримиримость местного дворянства с русским. Как и всем представителям современной российской исторической школы, Л. Е. Горизонтову присуще понимание интеграции окраин империи как закономерности в условиях модернизации.

Схожих позиций придерживается в своем исследовании М. К. Шаццлло [13]. На основе широкого круга источников автор обосновал свой тезис о том, что начавшаяся модернизация России во второй половине XIX ст. требовала создания единого социально-экономического пространства. Главным направлением для достижения данной цели являлось, по мнению автора, привлечение в единый российский рынок финансового потенциала всего государства, в том числе белорусских губерний, в результате чего царизму удалось создать единый имперский рынок, куда вошли и представители белорусской буржуазии.

Наиболее дискуссионным в последние годы в российской историографии является вопрос о характере отношения самодержавия к подданным империи. Современная российская историческая наука, исходя из великодержавных позиций, утверждает, что в итоге пришлось бы уравнивать «край», а равно и сословные отличия, с остальными губерниями империи. Представители российской исторической науки видят основным смыслом политики в Беларуси этатизм - укрепление общей для империи государственности [14]. Под этим понятием они подразумевают обычную для империи идеологию, направленную на создание общества, преданного монарху. Поэтому все мероприятия проходили в русле тенденции к выработке единого стандарта подданства. Вывод о том, что меры по включению белорусского общества в российские структуры после восстания 1863-1864 гг. были направлены на отрыв населения от католического влияния и создание консолидированного общества, имеет под собой основу. Однако, как правильно отмечают авторы, этот процесс проходил медленно, и отсутствие единой государственной линии привело к низкой эффективности данного процесса.

В российской историографии последних лет наблюдается попытка реабилитации внутренней политики имперских властей. Например, в одном из последних изданий, посвященном этой проблеме, проводится мысль, что Российская империя являлась многонациональным государством, которое стремилось сформировать единое социально-правовое пространство [15].

Однако обозначенная историографическая оценка не стала доминирующей. Так, российский историк С. В. Кулешов выступил против попытки обоснования имперской политики самодержавия стремлением создать сильное государство. Он заявил, что такая политика противоречила национальным интересам России, а стремление самодержавия к инкорпорации соседних территорий способство-

вало возникновению перманентных очагов нестабильности на границах России, сдерживало процессы ее экономической модернизации. Затраты на освоение этих территорий подрывали формационный потенциал власти и направляли страну на путь экстенсивного развития [16]. Такое утверждение может иметь место, однако его слабой стороной является ограниченный взгляд на цели и задачи властей. Создание унифицированного общества преследовало не столько экономические цели, сколько политические и стратегические. Самодержавие готово было пойти на материальные затраты с целью поддержания стабильности имперской системы, создания социального единства с целью эффективного регулирования всех сфер жизни.

Российские исследователи в настоящее время приходят к заключению, что не существовало единой политики интеграции в масштабах всей Российской империи. Существовала лишь долгосрочная стратегия, что и предопределило непоследовательность и шаткость данного курса.

Таким образом, изучение проблемы **сошагда»** интеграции белорусского общества **в российскую** социальную структуру в 1861-1914 гг. не получило полного освещения **в** историографии. **Современная** историческая наука в большинстве сводится к описанию фактического материала и правительственных распоряжений. Белорусская историческая мысль не смогла выработать единый взгляд на проблему социальной интеграции Беларуси в состав Российской империи, порой основываясь на досоветской и польской историографии, не принимает во внимание специфику белорусского региона. В то время как российская историография практически не выделяет сословную историю Беларуси и сводит интеграцию западных губерний исключительно к экономической необходимости. На наш взгляд, такая ситуация требует систематизации имеющегося в историографии материала и отдельного всестороннего изучения поставленной проблемы.

Литература

1. *Ключевский, В.О.* История сословий в России. Курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. / В.О. Ключевский - 3-е изд. - Пг., 1918; *Тихомиров, Л.А.* Монархическая государственность : в 4 ч. / Л.А. Тихомиров. - М., 1905. - Ч. 4. Монархическая политика; *Яблочков, М.Т.* История дворянского сословия в России // Соч. канд. прав Михаила Яблочкова. - СПб., 1876.
2. *Зайончковский, П.А.* Отмена крепостного права в России. / П.А. Зайончковский. - М., 1954; *Панюціч, В.П.* Змяненне сацыяльнага складу сельскага насельніцтва Беларусі ў другой палове XIX ст. / В.П. Панюціч // Весці АНБ. Сер. грамад. навук. - 1992. - № 1. - С. 66-73; *Липинский, Л.П.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX в.) / Л.П. Липинский. - Минск, 1971; *Корелин, А.П.* Дворянство в пореформенный период. 1861-1904 гг.: состав, численность, корпоративные организации / А.П. Корелин. - М., 1979; *Самбук, С.М.* Политика царизма в Белоруссии в 60-90-е гг. XIX века / С.М. Самбук. - Минск, 1980.
3. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / пад рэд. М. Касцюка, У. Ісаенка, Г. Штыхава. - Ч. 1. - Мінск, 1994.
4. *Лыч, Л.* Псторыя культуры Беларусі. / Л. Лыч, У. Навіцкі. - Мінск, 1996.
5. *Свиб, А.Ф.* Государственно-правовой статус Белоруссии в составе России в пореформенный период (1861-1900) : монография / А.Ф. Свиб. - Минск, 2004.
6. *Киштымов, А.Л.* Вопросы экономического развития Беларуси и белорусская национальная идея в начале XX в. / А.Л. Киштымов // Беларускі гістарычны зборнік. - 2002. - № 17. - С. 88-118; *Он же.* Экономические достижения Беларуси в XIX-XX в. / А.Л. Киштымов // Псторыя Беларусі ў еўрапейскім кантэксце : матэрыялы гіст. семінараў, якія адбываліся ў Мінскім міжнародным адукацыйным цэнтры ў 2001 г. / пад рэд. Н. Стужынскай [і др.]. - Мінск, 2002. - С. 22-52.
7. *Юрочкин, М.А.* Реформа городского самоуправления в Беларуси во второй половине XIX - начале XX вв. / М.А. Юрочкин. - Минск, 2002.
8. *Шыбека, З.В.* Нарыс гісторыі Беларусі (1795-2002). / З.В. Шыбека. - Мінск, 2003.
9. *Смалянчук, А.Ф.* Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй: польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864-1917 гг. / А.Ф.Смалянчук. - СПб., 2004.
10. *Жытко, А.П.* Дваранства Беларусі перыяду капіталізму, 1861-1914 гг. / А.П. Жытко. - Мінск, 2003.
11. *Миронов, Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.) : в 2 т. / Б.Н. Миронов. - СПб., 1999.
12. *Горизонтов, Л.Е.* Парадоксы имперской политики : поляки в России и русские в Польше (XIX - начало XX в.) / Л.Е. Горизонтов. - М., 1999.
13. *Шаццлло, М.К.* Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. / М.К. Шаццлло. - М., 2004.
14. *Литвинов, П.А.* Империя и насилие: подавление национального самосознания. / П.А. Литвинов // Эхо веков. - 1996. - № 2. - С. 56-60.
15. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. / отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. - М., 1998.
16. *Кулешов, С.В.* Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов [и др.]. - М., 1997.

Summary

The article is devoted to the analysis of a modern Belarusian and Russian historiography of the social integration of Belarus into the Russian Empire in 1861-1914. The author asserts that the Belarusian historical science couldn't develop a common view on the problem, while the Russian historiography reduces integration of the western provinces exclusively to economic necessity. In our opinion, such situation demands ordering historiography materials and outlining a new approach to the problem.